

И.С. Беляев

Остафьево

**Материалы о прежних
владельцах и к родословию
князей Вяземских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.С. Беляев**
Остафьево: Материалы о прежних владельцах и к родословию князей Вяземских / И.С. Беляев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 102 с.

ISBN 978-5-518-05871-2

Издание Екатерины Павловны Шереметевой.

ISBN 978-5-518-05871-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

характеръ помѣщичьей усадьбы, такъ какъ въ немъ показывается и «дворъ помѣщиковъ», и «дѣловые люди». Другою же половиною Остафьева съ начала XVII столѣтія владѣлъ Грязной Чулковъ Бартеневъ, въ родѣ котораго оно переходитъ и въ XVIII вѣкъ, когда въ 1709 г. дѣлится на три части: первая принадлежитъ вдовѣ княгинѣ Адодотѣ Андреевнѣ Львовой, а двѣ другія—за Бартеневыми да за Петромъ Ѳедоровымъ Соймоновымъ; Ляпуновская же часть еще до 1678 г. становится также Бартеневскою. Въ 1786 г. Остафьево показывается за «содержателемъ красочной фабрики, купцомъ Иваномъ Ивановичемъ Сухаревымъ», въ 1800 году по печатаемымъ документамъ— за дѣйств. тайнымъ совѣтникомъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Вяземскимъ отцомъ поэта *) и наконецъ въ 1813 г. за кн. Петромъ Андреевичемъ.

*) По имѣющимся же семейнымъ свѣдѣніямъ Остафьево было куплено кн. А. И. въ концѣ XVIII вѣка, когда онъ женился и жилъ въ немъ съ женою и дѣтьми, а къ князю Петру Андреевичу имѣніе перешло тотчасъ послѣ смерти отца въ 1808 году. Г. Е. П. III.

Съ 1627 по 1709 г. Остафьево значится въ Московскомъ уѣздѣ въ Молоцкомъ стану, въ 1786 г. въ томъ же уѣздѣ въ «Подольской округѣ», въ 1800 г. въ «Звенигородской», а въ 1813 г. вновь въ «Подольской округѣ», съ 1786 по 1813 г. въ духовномъ отношеніи входитъ въ составъ «Пехрянской десятины». Въ 1627-1646 годахъ оно называется «сельцомъ Львовымъ Остафьевымъ на рѣчкѣ Любучѣ, да на врагѣ», въ 1678 г. сельцомъ Львовымъ, Остафьево тожъ, въ 1704 и 1709 годахъ оно одновременно называется «сельцомъ» и «деревней», на «родникахъ» и «суходолѣ». Въ 1786 г. въ Остафьевѣ значится церковь во имя Живоначальныя Троицы, и оно именуется уже «селомъ», теряя въ то же время первую часть своего названія «Львово». При первомъ владѣльцѣ изъ Вяземскихъ, князѣ Андреѣ Ивановичѣ оно носитъ названіе «села Остафьева, *Климово тожъ*» *), возстановивъ такимъ образомъ черезъ 150 лѣтъ прежнее названіе сельца, бывшаго въ

*) Роща между Остафьевымъ и Никульскимъ до сихъ поръ называется «Климовской». Г. Е. П. III.

одномъ владѣніи вмѣстѣ съ Остафьевымъ за Владиміромъ Ляпуновымъ въ 1646 году. Наконецъ при князѣ П. А. въ 1813 г. оно носитъ только одно названіе «села Остафьева», при чемъ въ каменной церкви Троицы указывается придѣлъ Великомученика Георгія Побѣдоносца. Слѣдуетъ еще замѣтить относительно названія Остафьева. Если въ сомнительныхъ случаяхъ правописанія слова ищутъ, какъ оно писалось въ старину, то Остафьево во всѣхъ писцовыхъ, переписныхъ книгахъ и другихъ документахъ имѣло въ началѣ слова гласную букву «О», а не «а». Только разъ, очевидно случайно, въ исповѣдной книгѣ 1786 года оно написано «Астафьевымъ». Имѣющееся въ переписныхъ книгахъ 1704 г. указаніе, что часть его принадлежала вдовѣ князя Алексѣя Ивановича Львова, даетъ поводъ остановиться на предположеніи, что оно было стариннымъ помѣстьемъ Львовыхъ и вновь въ 1704 г. перешло въ этотъ же родъ, что такимъ образомъ первая часть названія, подъ которымъ оно было извѣстно весь XVII и начало XVIII вѣка, получилось прежде отъ Львовыхъ, а

второе названіе—отъ собственнаго имени или фамиліи владѣльца впослѣдствіи, тѣмъ болѣе что въ переписныхъ книгахъ 1704 г. въ сосѣднемъ сельцѣ Рязановѣ упоминается «полуголова Родіонъ Григорьевъ Остафьевъ».

О количествѣ земли, принадлежащей къ Остафьеву, свѣдѣніе есть только въ двухъ печатаемыхъ документахъ. Въ 1627 году въ обѣихъ половинахъ, т. е. за Ляпуновымъ и Бартеневымъ, всей земли состояло вмѣстѣ съ пустошью Пышковой, Щулеповой тожъ, $249\frac{1}{2}$ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, или нашихъ $373\frac{3}{4}$ десятины и въ этомъ числѣ пашни, непосредственно прилегавшей къ усадьбамъ, только 3 осмины въ полѣ, а въ дву потомужъ (осмина съ четверикомъ + три четверика), что равняется нашимъ $2\frac{1}{4}$ десятинамъ, сѣнокосу въ 1627 году было 325 копенъ, или $32\frac{1}{2}$ десятины, рощи 18 десятинъ. По качеству земля была «среднею», что для Московскаго уѣзда слѣдуетъ считать благопріятнымъ условіемъ. Къ 1813 году общее количество земли, очевидно вслѣдствіе частыхъ переходовъ и дѣ-

ленія Остафьева по частямъ, остававшимся за разными владѣльцами и потому уменьшавшимъ Остафьевскую площадь, всей «писцовой пашенной и сѣнокосной земли,—какъ показывали церковно-служители,—было 32 десятины 746 кв. сажень, за исключеніемъ большой дороги и рѣчекъ въ находящейся землѣ».

Сравнительно съ другими селеніями Московскаго уѣзда, много пострадавшими отъ бѣдствій Смутнаго времени, населеніе Остафьева въ началѣ XVII вѣка можно считать поставленнымъ въ хорошихъ условіяхъ. Такъ въ 1617 г. въ немъ въ обѣихъ половинахъ Ляпуновской и Бартеневской указывается 2 двора помѣщиковыхъ съ 3 дѣловыми людьми, 11 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 15 человѣкъ. Но рядомъ съ этою относительною населенностію Остафьева наблюдается и то горькое въ русской жизни явленіе, которое въ формѣ бродяжничества продолжается и въ наши дни. Въ Остафьевѣ на 11 жилыхъ еще въ 1627 г. значилось *8 дворовъ бобыльскихъ*, а людей въ нихъ 11 человѣкъ, т. е.

почти 75 процентовъ населенія были бобыли. За 20 лѣтъ при однихъ и тѣхъ же помѣщикахъ съ 1627 по 1646 г. число жителей почти удвоилось, слѣдовательно приростъ слѣдуетъ считать болѣе, чѣмъ обыкновеннымъ, дворовъ было 17, а людей 43 чело-вѣка, да кромѣ того въ 1646 же году въ Остафьевѣ въ одномъ владѣннѣ показано село Климово съ 2 дворами крестьянскими, на которыхъ живутъ 4 чело-вѣка. Въ 1678 г., населеніе Остафьева не только не даетъ прироста, но уменьшается въ числѣ настолько, что приближается къ тому, что было 50 лѣтъ назадъ, т. е. къ переписи 1627 года, указывая 8 дворовъ и 27 чело-вѣкъ крестьянъ.

Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, именно въ 1704 г., въ Остафьевѣ появляется новый населенный пунктъ подъ наименованіемъ «половины деревни Львова, Остафьева тожъ, *на родникахъ*» съ 24 дворами, населенными 82 крестьянами. Часть эта принадлежитъ княгинѣ Львовой, и надо полагать, что, въ силу родственныхъ отношеній съ Бартевыми, ей было отведено

извѣстное количество земли изъ общей Остафьевской площади: можетъ быть пустошь Пышкова или тотъ «жеребей въ порожнихъ земляхъ Остафьева», который въ 1627 г. кромѣ своей половины былъ «на оброкѣ» за Грязнымъ Чулковымъ Бартеневымъ. Въ самомъ составѣ населенія этой части Остафьева, принадлежащей кн. Львовой, только двое крестьянъ Мусатовъ и Бѣлобородовъ своими фамиліями напоминаютъ связь съ прежними крестьянами, жившими при Ляпуновѣ и Бартеневѣ, остальные все новыя лица. Вѣроятно, они прямо привезены кн. Львовой изъ другой ея вотчины; характеръ ея подвижной колонизаторской дѣятельности виденъ изъ слѣдующей переписи 1709 года, когда многіе крестьяне изъ ея части «вывозятся» въ другія вотчины или берутся на помѣщиковъ дворъ, и населеніе этой части, черезъ пять лѣтъ послѣ 1704 года, уменьшается съ 82 до 43 человѣкъ.

Въ трехъ же Бартеневскихъ частяхъ «Остафьева на Суходолѣ» количество дворовъ въ 1704 и 1709 г.г. остается почти

тоже, что и въ 1678 г., именно 10 и 9, а населеніе достигаетъ 42 и 30 человѣкъ, немного поднимаясь и падая опять-таки вслѣдствіе «вывоза» въ другія деревни. Въ началѣ XIX столѣтія уже въ вотчинѣ князя Петра Андреевича Вяземскаго въ селѣ Остафьевѣ, по клировой книгѣ, въ 1813 году показывается господскій дворъ съ 61 дворовыми мужчинами и женщинами и 39 дворовъ крестьянскихъ, въ которыхъ живутъ 127 мужчинъ и 177 женщинъ. Такимъ образомъ въ почти двухсотъ-лѣтнее существованіе Остафьева съ 1627 по 1813 г. количество дворовъ въ немъ съ 23 достигло 39, т. е. увеличилось только въ полтора раза, населеніе съ 26 человѣкъ поднялось до 127, возрасло въ 5 разъ, не давши даже въ приростѣ обычной цыфры удвоенія черезъ каждыя 60 лѣтъ. Въ 1627 г. на крестьянскій дворъ жителей въ среднемъ приходилось $1\frac{1}{2}$ человѣка, въ 1813 г. плотность крестьянской семьи въ одномъ дворѣ растетъ и въ среднемъ уже достигаетъ $3\frac{1}{2}$ человѣкъ, не считая женщинъ какъ въ томъ, такъ и во другомъ случаѣ.

Приходъ села Остафьева въ 1813 г. составляли селъца Рѣзаново и Никульское и деревня Молодцы, въ штатѣ же церковномъ значились: священникъ, дьячекъ, пономарь и просвирия, «усадебной отмежеванной земли, какъ сказано въ документѣ, при церкви не имѣется, священно-церковнослужители живутъ въ двухъ господскихъ домахъ на господской землѣ, также и дрова для отопки печей имѣются господскія, содержаніе отъ земли и доходовъ имѣютъ посредственное.»

Нашествіе Французовъ, какъ видно, отчасти коснулось и Остафьева, потому что въ документѣ сдѣлана слѣдующая замѣтка: «утварь хотя во время нашествія непріятельскаго малою частію и похищена, но которая прежде онаго была сохранена, остается довольною.»

Въ заключеніе пишушій эти строки выражаетъ надежду, что дальнѣйшее изученіе прошлаго Остафьева не остановится на этомъ выпускѣ.

И. С. Бѣляевъ.
